

Однако, как ни старался Мо Цзыфэн, он всё же недооценил наглость Цзюнь Моцина. Он думал, что, сев в повозку, всё закончится, но кто мог подумать, что Цзюнь Моцин войдёт внутрь и выгонит Мо Ли? Теперь в повозке остались только они двое. Поскольку Цзюнь Моцин был князем, Мо Цзыфэн не мог ничего сказать и только позволил ему сесть.

Так Мо Цзыфэн оказался в самом углу повозки, а Цзюнь Моцин сел у входа.

— Красные сливы прекрасны.

Цзюнь Моцин произнёс это без всякого повода. Мо Цзыфэн с удивлением посмотрел на него. Это был комплимент его картине? Красные сливы действительно прекрасны. Когда-то он сам так говорил.

Цзюнь Моцин не стал продолжать и молча смотрел в окно. Мо Цзыфэн тоже молчал, спокойно сидя рядом.

— Господин Фэнцин, наверное, лучше всего рисует бегонии. Должно быть, он очень любит эти цветы.

Мо Цзыфэн на мгновение замер, затем опустил глаза и медленно произнёс:

— Раньше любил, но теперь нет.

Тот человек когда-то обещал отправиться с ним посмотреть на цветущие бегонии. Но что из этого вышло? Просто насмешка.

Тот человек говорил, что уйдёт с ним в горы, чтобы жить вдали от суеты. Но что из этого вышло? Всего лишь мираж.

Раньше Мо Цзыфэн думал, что, хотя он родился с плохим здоровьем, небеса всё же благосклонны к нему. Помимо семьи, у него был единомышленник и возлюбленный. Всё, что он делал, приносило ему счастье. Но алчность действительно может изменить человека.

Он уже не помнил, как тот человек его обманывал и использовал, но Мо Цзыфэн ясно помнил, как его выгнали из семьи Мо, и ту жестокость и бесстыдство, с которыми это было сделано.

Мо Цзыфэн знал, что пока он не может ничего сделать, но бездействовать он тоже не мог. В этой жизни он шаг за шагом заманит их в свою ловушку, постепенно толкая в пропасть. Даже если ему придётся заплатить любую цену, он готов. В конце концов, это перерождение было украдено.

Печаль. Именно это Цзюнь Моцин увидел в глазах собеседника. Хотя он не знал, почему, это чувство ему не нравилось.

— Если не любишь, то и не надо. Цветов так много, можно выбрать любой.

Мо Цзыфэн всё ещё пребывал в воспоминаниях, но, услышав слова Цзюнь Моцина, вспомнил, что рядом сидит человек, с которым он не знает, как справиться.

— Почему князь спрашивает об этом простолюдина?

— Потому что я очень люблю бегонии.

Мо Цзыфэн не знал, почему Цзюнь Моцин любит бегонии, но он знал, что тот действительно их

обожал. Из-за молчания Мо Цзыфэна в повозке снова воцарилась тишина.

— Ты... плохо себя чувствуешь?

В обычной ситуации Цзюнь Моцин не стал бы продолжать разговор в такой холодной обстановке, но собеседник был для него необычным.

Мо Цзыфэн с лёгкой улыбкой ответил:

— С детства так. Лекарства не помогают. Лекарь говорит, что нужно время.

С детства он жил с лекарствами, принимая их чаще, чем пищу. Другие дети бегали и прыгали, а он мог только сидеть в комнате. Детство Мо Цзыфэна состояло из лекарств.

— Хм, бездарный лекарь.

Если бы это было в Императорском городе, такого лекаря давно бы казнили.

— Позже я отправлю своего лекаря из резиденции, чтобы он тебя осмотрел.

Мо Цзыфэн не смел соглашаться. К тому же он не хотел слишком сближаться с Цзюнь Моцином. Он поспешно отмахнулся:

— Простолюдин считает, что это не нужно. Это не такая уж серьёзная проблема, не стоит беспокоиться.

— Если я хочу беспокоиться, ты не сможешь отказать.

Мо Цзыфэн знал, что Цзюнь Моцина не так легко отговорить. Он прикусил губу, посмотрел на собеседника и, увидев в его глазах непреклонность, опустил голову и замолчал.

Он ещё не мог противостоять Цзюнь Моцину. Один неверный шаг мог лишить его шанса на месть. Ему нужно было ждать и терпеть. Прямое столкновение могло привести к катастрофе.

Вскоре они прибыли в усадьбу Мо. Фу Хай, увидев это, мысленно закричал: неужели такое совпадение?

Цзюнь Моцин, выходя из повозки, тоже на мгновение замер. Он посмотрел на собеседника, затем на табличку у ворот, где было написано «Усадьба Мо». Хотя Цзюнь Моцин ничего не сказал, Фу Хай понял, что ему не поздоровится. Он упустил такую важную информацию. Князь, вероятно, разозлится. Фу Хай думал, как минимизировать ущерб.

Наконец они добрались до усадьбы Мо. Мо Цзыфэн наконец вздохнул с облегчением. В повозке он чувствовал себя ужасно, поэтому, как только они прибыли, он попросил Мо Ли помочь ему выйти и поскорее попрощаться.

— Благодарю вас, князь, за то, что проводили меня. Я пойду.

— Не спеши. Я пойду с тобой, заодно навещу господина Мо.

Цзюнь Моцин, наконец найдя человека, не мог просто отпустить его. Он хотел войти внутрь. К тому же он слышал, что младший сын старшей ветви семьи Мо был не из приятных людей и всегда обижал кого-то. Ему тоже хотелось взглянуть.

Мо Цзыфэн слегка нахмурился, но быстро вернул спокойствие. Он попытался остановить его и осторожно сказал:

— Мой отец уже ушёл в отставку и больше не занимает должностей. Он просто простолюдин.

Подтекст был ясен: не стоит беспокоиться. Он надеялся, что князь поймёт.

К сожалению, если бы Цзюнь Моцина можно было так легко отговорить, это бы уже давно произошло. Мо Цзыфэн ошибся в расчётах.

— Я считаю это необходимым. Пойдём, — с этими словами Цзюнь Моцин естественно взял Мо Цзыфэна за руку и повёл его в усадьбу Мо.

Мо Цзыфэн, как только Цзюнь Моцин коснулся его руки, почувствовал лёгкое онемение и забыл освободиться. Так он и позволил Цзюнь Моцину вести его.

Мо Ли хотел подойти, но Фу Хай остановил его.

— Парень, я тебе скажу, у князя плохой характер. Если хочешь жить, не делай ничего глупого. Это совет.

Новость о возвращении Мо Цзыфэна сразу же дошла до Мо Цзыюя. Сегодня мать сказала, что старший брат хочет трёхцветные пельмени. Мо Цзыюй, который сначала волновался, сразу же успокоился.

Поэтому он поспешил встретить старшего брата, чтобы наладить отношения. Но, увидев человека рядом с братом, он был потрясён.

Мо Цзыюй слишком хорошо знал человека рядом с Мо Цзыфэном. Именно ради этого человека он уговорил мать переехать в город Линь. Тот единственный раз, когда он его увидел, оставил неизгладимое впечатление. Теперь этот человек стоял перед ним, и он был рядом с его братом...

В рукавах Мо Цзыюя сжались кулаки, а глаза наполнились ревностью и гневом.

Мо Цзыфэн тоже заметил Мо Цзыюя и увидел его полный ненависти взгляд. В прошлой жизни он не понимал, почему Мо Цзыюй так ненавидит его. Теперь он мог полностью понять этот взгляд, полный ревности и гнева. В этих глазах говорилось одно: он любит Цзюнь Моцина. Хотя Мо Цзыфэн считал, что не полюбит Цзюнь Моцина, это не значит, что Цзюнь Моцин не узнает, что он не господин Фэнцин. Что он может сделать? Мо Цзыфэн боялся даже думать об этом. Это было слишком ужасно. А он был единственным, кто мог угрожать ему. Почему бы Мо Цзыюю не ненавидеть его? Почему бы не избавиться от него?

На самом деле, если бы Мо Цзыюй тогда честно сказал ему, он бы не стал бороться за репутацию или семейное имущество. Он хотел только спокойной жизни. Но...

— Брат, ты вернулся.

— Твоё заточение закончилось?

Мо Цзыфэн знал, что предыдущие события не могли поколебать положение Мо Цзыюя, но мать действовала слишком быстро. Видимо, в её сердце всё же больше любимого сына. Хотя он знал, что так будет, ему всё равно было неприятно.

Мо Цзыюй уже сменил выражение лица. Он улыбнулся и сказал:

— Мама сказала, что я могу выйти. Брат, пойдём есть трёхцветные пельмени.

С этими словами Мо Цзыюй хотел взять Мо Цзыфэна за руку, но не смог и чуть не упал. Оправившись, он с недоумением посмотрел на Мо Цзыфэна, затем на человека в красном одеянии рядом с ним, прикусил губу и робко спросил:

— Брат, а кто это...

<http://bllate.org/book/16672/1529120>